

ПРАВО АВТОРА

Дельфийский осьминог. Дмитрий Волчек – о пророчествах проекта "ДАУ"

Дмитрий Волчек

14 октября 2026

Есть произведения искусства, которые больше самих себя и отражают время, подобно алхимическому зеркалу из семи металлов. Таков "Фонтан" Дюшана, таков "Ритм 0" Абрамович, такова поэма Гинзберга "Вопль". В кинематографе подобных произведений немало: от "Рождения нации" до "Гибели богов". В этот почетный список можно внести и сверхфильм "ДАУ", несмотря на то, что время, которое он отразил, – локальное, московское.

Я назвал "ДАУ" сверхфильмом, потому что это не кино per se, а искусный и рискованный психологический эксперимент, участники которого – как знаменитости, так и ноунеймы – имитировали перемещение на несколько десятилетий назад, в хищную советскую империю. Илья Хржановский хотел, чтобы участники проекта жили внутри его фантазии и чтобы их жизнь была максимально похожа на подлинную – с трагедиями, любовными приключениями, тесными пиджаками, неприятными запахами, храмами духа и пыточными

подвалами. Замысел безумный, но волшебным образом, с помощью потусторонних сил и чувствительных миллионеров, его удалось осуществить.

“ Замысел безумный, но волшебным образом его удалось осуществить

Съемочная площадка в Харькове надолго превратилась в капсулу, где отменили начало XXI века и воссоздали микрокосм секретного Института, населенного гениями и орками. Космополитичные гении выше

мещанской морали, промискуитет вдохновляет их на открытия, и они надеются, что родившиеся в будуаре научные открытия пойдут на пользу человечеству. Орки-паразиты, обладающие безмерной властью, требуют, чтобы гении создали оружие массового поражения. Шантажом, подкупом, пытками они добиваются своего, миссия завершена, Институт подлежит уничтожению.

Проект всё дальше и дальше уходил от первоначального замысла экранизировать мемуары вдовы Льва Ландау, а усеченная фамилия физика превратилась в непостижимое заклинание, написанное заглавными буквами.

Съемки в Харькове завершились в 2011 году, восемь лет в европейских лабораториях что-то таинственно варилось, и зимой 2019-го на парижскую премьеру собралась публика, еще не разделенная баррикадами: эмигранты, светские персонажи из Москвы и Киева, академики и шаманы. Пили компот из оловянных кружек, ели винегрет из алюминиевых мисок – буфет был стилизован под советскую столовую. У состоятельных россиян было принято летать в Париж на премьеры с русским акцентом, вроде оперных постановок Дмитрия Чернякова; прилетели и на "ДАУ". Тогда никто не мог вообразить, что вскоре прямых рейсов не станет. Презентация проходила в двух закрытых на ремонт и распотрошенных театрах на площади Шатле. Шоу продолжалось круглосуточно, среди ночи начинались концерты, какие-то люди обитали в закоулках, словно экспонаты человеческого зверинца, работал "Секс-бар", расписание сеансов прихотливо менялось, и зрители, привыкшие к порядку, негодовали.

Кадр из фильма Ильи Хржановского "Дау"

Этот артистический сумбур оказался предвестием колоссального хаоса, отменившего правила прежнего мира сперва с помощью вирусов, затем – смертоносных дронов. И все же без зрелищ публика не осталась: в бетонных залах разрушенных театров показали дюжину снятых в Институте фильмов. Они дополняли и поясняли повесть о семейных драмах гениального физика Дау и его коллег, об их отношениях с советской госбезопасностью и любовной жизни. В безбрежном океане "ДАУ" можно было выловить рыбу любого формата: от соцреализма до незамутненной порнографии. Не было только одного – центрального фильма. Мы словно пытались ощупать осьминога с дюжиной щупалец, исходящих из черной дыры, прочитать комментарии к несуществующему тексту.

О том, что "материнский" фильм в каком-то виде существует, свидетельствовал завораживающий кадр: Дау (Теодор Курентзис) в малиновом пиджаке пытается управлять студенческой аудиторией, точно оркестром.

И вот прошло семь лет, созвездья форму изменили: Илья Хржановский стал политэмигрантом, Курентзис по-прежнему работает в РФ, министерство культуры Украины отказалось от участия в проекте и осудило его за имперство, но, вопреки всем препонам, премьера "ДАУ" прошла в Венеции. Кадр в аудитории ожил, и мы узнали, что советские студенты – молодые люди на редкость дегенеративного вида – взбунтовались против преподавателя в малиновом пиджаке. С этого столкновения начинается главный конфликт между интеллектуалом и всемогущей чернью. Союз чекистов и гопников оказался сильнее – и на экране, и в жизни. Илья

Хржановский пишет, что "сформированный самим временем, фильм мог появиться только сегодня", и это действительно так. То, что легко принять за причуду, прокрастинацию или творческий кризис, оказалось предвидением. "ДАУ" – фильм не про исчезнувшую империю, а про нынешний день и жуткое будущее, которое нас ожидает. Было ли так задумано? Наверняка нет. Но именно так получилось. Проект, задуманный двадцать лет назад, не устарел, поскольку время понеслось вспять.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Гений постижения реальности". Память о Павле Кушнире

Эксперимент, который провел Илья Хржановский, ныне осуществляется в границах России – стремительный возврат к советским нравам, советской безжалостности, советской цензуре и советской эстетике. А границы России, как мы знаем, нигде не кончаются. Те, кто участвовал в харьковском эксперименте, соглашались на него добровольно; у тех, кто сегодня просыпается в сталинских декорациях, согласия не спрашивают. Актуальная лента новостей будто написана сценаристами "ДАУ". В Институт, изобретенный для авангардного мультимедийного шоу, поневоле переместились десятки миллионов обывателей. Давно известно, что жизнь подражает искусству, и все же от такого буквального воплощения режиссерской фантазии кровь стынет в жилах.

Финал (гибель Института) полон исторического пессимизма – гопники уничтожат всё на своем пути. Тесак, сыгравший их предводителя, то ли наложил на себя руки в тюрьме, то ли был убит, но на экране он живет всех живых – не человек, а сотворенная самим дьяволом машина для погрома. Его собратьев мы теперь видим повсюду: они вылезли из окраинных качалок, стали хозяевами дискурса, и их имена пишут на мраморе золотыми буквами. А интеллектуалу, как и в советские времена, талант и известность не служат защитой: знаменитых писателей и музыкантов судят заочно, лауреат "Золотой маски" может оказаться в тюрьме.

**“ Это прямое
предсказание катастрофы,
которую приближают
новые вандалы**

Теперь вся двадцатилетняя история работы над проектом "ДАУ" смотрится по-иному. Отправляя персонажей в советское прошлое, Илья Хржановский предлагал им путешествие в будущее. Многодневные показы в Париже были своего рода

подведением черты под эпохой: их участников, в том числе снимавшихся в фильме

и спонсировавших его, разделил новый железный занавес. Фильм, появившийся в 2026 году, обладает пророческой силой. Это прямое предсказание катастрофы, которую приближают новые вандалы, овладевшие секретом ядерного оружия.

Александр Ходоровский говорил, что настоящее кино отличить очень просто: выходя из кинозала, ты становишься богаче, чем был до начала сеанса. Можно ли забыть работниц конвейера, разбивающих молотами шоколадных зайцев? Или гигантскую тоталитарную лестницу, на которой аномально действуют законы земного притяжения? Таких завораживающих сцен в "материнском фильме" десятки, и зритель унесет их с собой.

Говорить про "ДАУ" непросто, поскольку энтузиасты (как правило, ничего не смотревшие, но знакомые с двоюродной сестрой девушки, которой пятнадцать лет назад нагрубил в процессе кастинга) [свели дискуссию](#) к склоке о принципах, по которым действовал харьковский Институт. История кинематографа хранит свидетельства о тысячах неэтичных поступков на съемочных площадках. Младенцев шлепали и щипали, чтобы запечатлеть их плач, Тарковский безжалостно обошелся с коровой, Витторио де Сика объявил юной актрисе, от которой не мог добиться нужной эмоции, что ее родители погибли в катастрофе. Это заслуживающие осуждения поступки, но не повод отправлять на свалку "Андрея Рублева" или "Чочару".

К сожалению, целиком проект "ДАУ", включающий не только фильмы, но и тексты, а также подлинные или переизобретенные артефакты, пока недоступен простым смертным. Трансгрессивные, поразившие чувствительных зрителей части сериала показывали только в Париже, онлайн они не появились. [Сайт «ДАУ»](#) неоднократно переформатировали, и теперь он предельно лаконичен. Осьминога-пророка все еще невозможно ощупать со всех сторон, и я решил сохранить билет на венецианскую премьеру, чтобы доказать самому себе, что фильм мне не приснился.

Дмитрий Волчек – автор проекта "Культурный дневник" на Радио Свобода

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Дмитрий Волчек

[Право автора](#)

[Выбор Свободы](#)

[Мнения](#)